

Право и политика

Правильная ссылка на статью:

Кухарук В.В. Опасные для здоровья населения вещества по УК 1922 и 1926 годов: сравнительно-правовой анализ и уголовно-правовое регулирование // Право и политика. 2024. № 3. С. 56-68. DOI: 10.7256/2454-0706.2024.3.40670 EDN: RVHXYS URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=40670

Опасные для здоровья населения вещества по УК 1922 и 1926 годов: сравнительно-правовой анализ и уголовно-правовое регулирование

Кухарук Владимир Васильевич

кандидат юридических наук

доцент, Санкт-Петербургский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России)

410056, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. В.о., 10-Я линия,, д. 19 лит. А

✉ kukharuk@yandex.ru

[Статья из рубрики "История государства и права"](#)

DOI:

10.7256/2454-0706.2024.3.40670

EDN:

RVHXYS

Дата направления статьи в редакцию:

05-05-2023

Аннотация: Предметом исследования выступает законодательство об ответственности за незаконные действия с наркотическими средствами и другими веществами с общепасными свойствами по уголовным кодексам 1922 и 1926 годов в контексте нормативной преемственности с Уложением о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года. Проведен сравнительно-правовой анализ понятий ядовитых, сильнодействующих и одурманивающих веществ как предметов соответствующих преступлений первых советских уголовных кодексов и соответствующих норм действующего уголовного закона. Впервые использованы архивные официальные документы высших органов государства в обосновании высокой степени общественной опасности незаконного оборота сильнодействующих и ядовитых веществ. Согласно результатам исследования, юридическая наука и медицина в исследуемый период располагали развитым арсеналом понятийных средств описания незаконного оборота и последствий употребления веществ, представляющих опасность для здоровья населения. Первый советский законодатель учитывал неограниченные возможности в

сфере химического синтеза и потому полагал перечень одурманивающих веществ открытым, относя к таковым любые вещества, качественные особенности и фактическое использование которых отвечали буквальному смыслу их названия. Понятие сильнодействующих веществ являлось родовым по отношению к понятиям наркотических средств и других веществ, определяющим свойством которых являлась интенсивность их воздействия на организм. Продолжаемое использование дореволюционных понятийных конструкций в современном уголовном законодательстве служит нормативным препятствием развития уголовно-правового института об охране здоровья населения на основе норм международного права.

Ключевые слова:

ядовитые, сильнодействующие, одурманивающие, психоактивные, наркотики, наркотизм, здоровье населения, наркомания, кокаинизм, морфинизм

Нормотворческая деятельность по совершенствованию уголовного законодательства об ответственности за незаконные действия с наркотиками и другими веществами с общепасными свойствами продолжает оставаться одним из приоритетных направлений реализации государственной политики в сфере безопасности здоровья населения и его благополучия. Как правило, правовая необходимость в такой деятельности возникает при стабильно положительной динамике регистрируемых наркопреступлений, во многом позволяющая предполагать, что сдерживающий потенциал действующих норм, выраженный в санкциях статей, перестал обеспечивать требуемый уровень правопослушного поведения. Подобное развитие наркоситуации нередко ориентирует законодателя на неоправданное усиление строгости наказания за содеянное в расчете на отказ от повторного совершения таких деяний и, как следствие, изменения текущего и прогнозируемого состояния наркопреступности.

Между тем, как свидетельствует история становления уголовно-правового института безопасности здоровья населения, подобный устоявшийся алгоритм государственного регулирования сложных социальных явлений не всегда рассматривался в качестве эффективного средства достижения общественного правопорядка. Напротив, несмотря на чрезвычайно высокий уровень наркопотребления в первые послереволюционные годы, наказуемость за посягательство на охраняемое благо нормами первых УК РСФСР предусматривалась незначительной, в отличие от несопоставимых по карательной строгости санкций ныне действующего уголовного закона. В данной связи сложно понять логику продолжаемого конструирования современных уголовно-правовых норм на основе так называемых пережитков (филиаций) советского периода, социальный смысл которых можно понять лишь в контексте их прошлого правового значения, но не настоящего [\[1, с. 13\]](#).

I. Первый Уголовный кодекс РСФСР 1922 года в качестве опасных для здоровья населения веществ рассматривал только два их вида – *сильнодействующие и ядовитые* (прим. – все выделения в тексте сделаны авт.) (постановление ВЦИК о введении в действие УК с 01.06.22 // Собрание узаконений и распоряжений РКП РСФСР. 1922. № 15. Ст. 153). Наркотики или наркотические средства, которые имели самостоятельное нормативное регулирование, таковыми не признавались, что во многом объяснялось правовой преемственностью с законодательством дореволюционной России. Ведь еще Уложением о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года нормами главы IV «Нарушение правил о внутреннем устройстве и управлении аптек» была

установлено наказание за несоблюдение должной осторожности с *сильнодействующими и ядовитыми* веществами (ст. 1098 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных. В типографии Второго Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии. Санкт-Петербург. 1845).

Уголовная ответственность за незаконные действия с указанными веществами была предусмотрена статьей 215 главы VIII «Нарушение правил, охраняющих *народное здравие*, общественную безопасность и публичный порядок», согласно которой «приготовление ядовитых и сильнодействующих веществ лицами, не имеющими на то права, карается штрафом до 300 руб. золотом или принудительными работами». Упомянутые выше правила, в частности, были сформулированы в «Инструкции о праве открытия и производства торговли медикаментами», утвержденной постановлением Народного Комиссариата здравоохранения РСФСР от 7 июля 1922 года (Постановление Наркомздрава РСФСР от 07.07.1922 «Инструкция о праве открытия и производства торговли медикаментами» // Собрание узаконений РСФСР. 1922. № 54. Ст. 678).

Также его постановлением от 13 ноября 1922 года было установлено, что несоблюдение данной Инструкции, выразившееся в отпуске медикаментов или приготовлении лекарств вне аптек, подлежало квалификации по ст. 139 УК – скупка и сбыт в виде промысла продуктов, материалов и изделий, относительно которых имеется специальное запрещение или ограничение (постановление Наркомздрава РСФСР от 13.11.1922 «О дополнении и изменении Инструкция о праве открытия и производства торговли медикаментами» // Собрание узаконений РСФСР. 1923. № 2. Ст. 25).

Последующими поправками, внесенными постановлением ВЦИК РСФСР от 10.07.1923 г., были криминализированы хранение и сбыт указанных веществ (постановление ВЦИК от 10.07.1923 «Об изменениях и дополнениях Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» // Собрание узаконений и распоряжений РКП РСФСР. 1923. № 48. Ст. 479) и изменено название одного из их видов – «*сильно-действующие*» [\[2\]](#).

В то же время *наркотические средства*, которые определялись как *особая разновидность «сильнодействующих средств, служащих или могущих служить для различных видов опьянения, разрушительным образом действующих на народное здоровье (кокаин и его соли, опий и его производные, как-то: морфий, героин и др.)»* в качестве предмета преступления признаны не были (Декрет Совета Народных Комиссаров Р.С.Ф.С.Р. от 6 ноября 1924 года «О мерах регулирования торговли наркотическими средствами» // СУ РСФСР". 1924. № 85. Ст. 867). Между тем всевозрастающий уровень заболеваний наркоманией был обусловлен употреблением именно данных средств, незаконный оборот которых продолжал оставаться вне уголовно-правового запрета. М.Н. Гернет, описывая сложившуюся ситуацию, отмечал: «*распространение наркомании, и особенно в форме кокаинизма, приняло повсюду самые угрожающие размеры*» [\[3, с. 39-46\]](#).

В целях восполнения указанного пробела Декретом ВЦИК и СНК РСФСР от 22.12.1924 «С дополнении УК РСФСР ст. 140-д» и ее включении в главу IV «Преступления хозяйственные» была введена ответственность за «*изготовление и хранение с целью сбыта и самый сбыт кокаина, опия, морфия, эфира и других одурманивающих веществ, без надлежащего разрешения*», которые «*карались лишением свободы на срок до трех лет с конфискацией части имущества или без таковой конфискации и с воспрещением проживания в Москве, Ленинграде, в пограничной полосе и в портовых городах, список коих устанавливается по соглашению Народного Комиссариата Внутренних Дел и Народного Комиссариата Юстиции, на срок не свыше трех лет.*

То же преступление, совершаемое в виде промысла, а равно содержание притонов, в коих производятся сбыт или потребление кокаина, опия, морфия и других одурманивающих веществ, карается лишением свободы на срок не ниже трех лет со строгой изоляцией, конфискацией всего имущества, поражением в правах и с воспрещением проживания по отбывании наказания в пограничной полосе и в поименованных выше городах на срок до трех лет». (Собрание узаконений и распоряжений РКП РСФСР. 1925. № 5. Ст. 33.10).

Решение о включении преступления именно в данную главу, как представляется, было обусловлено особенностями механизма причинения вреда народному здоровью – посредством посягательства на отношения хозяйствования, складывавшихся в сфере торгового оборота указанных в статье веществ. Оборот таких веществ производился, в частности, на основании предписаний п.п. 3-6 постановления Наркомздрава РСФСР от 13.06.1923 года «О порядке отпуска и учета опия, кокаина, морфия и их солей», которыми устанавливалось, что отпуск веществ из аптек мог осуществляться исключительно по рецептам врачей за их подписью и печатью в количестве не более установленного: опия – 0,5 грамма, морфия и кокаина – 3-х дециграммов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://homlib.com/read/dokumenty-1921-1928/1923-06-13-o-poryadke-otpuska-i-ucheta-opiya-kokaina-morfiya-i-ih-soley/1>).

Вывод I.

1) В рассматриваемый период юридическая наука и медицина располагали достаточно развитым арсеналом понятийных средств описания незаконного оборота и последствий употребления веществ, представляющих опасность для здоровья населения – наркотические средства, наркотические яды, наркотики, наркотизм, наркомания, морфинизм [3, с. 39-46]. Однако, понятие наркотических средств в качестве законодательной категории вошло в уголовный кодекс лишь в 1987 году. Понятие наркотизма, которое выступало лексическим средством выражения крайне деструктивного социально-правового явления, приобрело нормативное значение по меньшей мере в 1988 году в ведомственных документах МВД СССР (Организационные и тактические вопросы профилактики наркотизма (методические рекомендации). – М.: ГУУР МВД СССР, 1988). Примерно в те же годы, когда тенденция экспоненциального роста уровня наркотизации общества стала очевидной, данное понятие неожиданно получило широкое использование в научной литературе. Причем как некий результат самостоятельной научной деятельности, приведшей к появлению ранее неизвестного неологизма. В действительности, содержательное развитие данного понятия было обеспечено трудами ученых дореволюционной школы – Терешковича Л.М., Введенского Н.И., Зиновьева Н.М., Шоломовича А.С.

2) Законодатель, учитывая потенциал развития науки и неограниченные возможности в сфере химического синтеза, полагал перечень *одурманивающих веществ* считать открытым, относя к таковым *любые вещества*, качественные особенности и *фактическое использование* которых отвечали буквальному смыслу их названия (одурманивать, «см. дурманить – туманить сознание, опьянять» [4, с. 186, 445]).

В настоящее время содержание одурманивающих веществ, вопреки сохраняющейся понятийной инерции уголовного законодательства и по причине надуманных представлений об их формально-правовой природе, оказалось размытым и лишенным уголовно-правовой определенности. Имеется в виду, что несуществующий ныне Постоянный комитет по контролю наркотиков при Минздраве РФ (далее – ПККН), неправильно истолковав уголовно-правовую норму ст. 23 УК РФ (совершение

преступления в состоянии опьянения, вызванном употреблением других одурманивающих веществ), протоколом от 09.10.1996 № 51/7-96 впервые наделил данные вещества формально-правовым признаком, утвердив их конечный список из 9 наименований (Критерии и перечни психотропных веществ, одурманивающих веществ, крупных и особо крупных размеров количеств наркотических средств и психотропных веществ, обнаруживаемых в незаконном хранении или обороте (утв. Постоянным комитетом по контролю наркотиков // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 3. 1997).

В последней редакции 2005 года их список включал 12 позиций (Список одурманивающих веществ (по состоянию на 1 ноября 2005 г.) (утв. Постоянным комитетом по контролю наркотиков, протоколы от 09.10.1996 № 51/7-96, от 22.04.1998 № 2/64-98, от 14.04.1999 № 2/71-99, от 13.04.2005 № 2/98-2005) // Новая аптека. № 6. 2006).

Несмотря на то, что правоприменительной практике подобные вещества из утвержденного списка неизвестны и высшие судебные инстанции отрицают их формально-правовое значение (Определение Верховного Суда Российской Федерации от 21 января 2014 г. № 72-АПУ13-63), учебники и комментарии по уголовному и административному законодательству более двух десятилетий продолжают относить к предметам преступлений ст. 151 УК (вовлечение несовершеннолетнего в систематическое употребление одурманивающих веществ) и соответствующих правонарушений несуществующую в российском законодательстве группу веществ.

3) Первый советский законодатель полагал понятие сильнодействующих веществ родовым по отношению ко всем веществам, определяющим свойством которых являлась интенсивность их воздействия на организм. Оно равным образом применялось для обозначения предмета преступления и вида веществ исходя из буквального содержания их существенного признака, проявлявшегося в том числе при сознательном употреблении веществ. «Сильнодействующий – оказывающий сильное действие на кого-что-нибудь» [\[4, с. 186, 445\]](#).

Исходя из указанного признака сильнодействующими веществами считались *наркотические средства*, которые в силу функциональных особенностей общественно опасных свойств в уголовном кодексе были поименованы «одурманивающими» – в соответствии с психофизиологическим эффектом, возникающем при их употреблении.

В последующем, с утверждением международно-правового вида психотропных веществ, список сильнодействующих веществ пополнился данными веществами. В настоящее время к ним (ст. 234 УК) отнесены субстанции, запрещенные для использования в спорте (ст.ст. 230.1, 230.2 УК), которые самостоятельного уголовно-правового регулирования в качестве предмета преступления не имеют.

II. С принятием Уголовного кодекса РСФСР 1926 г. редакция рассматриваемых статей в основном была сохранена, изменилась лишь их нумерация. Так, ст. 140-д УК 1922 г. была переименована в ст. 104 УК и помещена в главу II «Преступления против порядка управления» в следующем содержании:

«изготовление и хранение с целью сбыта и самый сбыт кокаина, опия, морфия, эфира и других одурманивающих веществ без надлежащего разрешения -

лишение свободы или принудительные работы на срок до одного года с конфискацией части имущества или без таковой.

Те же действия, совершаемые в виде промысла, а равно содержание притонов, в коих производится сбыт или потребление перечисленных в настоящей статье веществ, -

лишение свободы со строгой изоляцией на срок до трех лет с конфискацией всего имущества» (постановление ВЦИК от 22.11.1926 «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р. редакции 1926 года» (вместе с «Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») // СУ РСФСР. 1926. № 80. Ст. 600).

Указанные вещества как предмет преступлений в учебной литературе нередко именовались *наркотическими* или *наркотиками*, что не противоречило принятой в науке терминологии [5, с. 344].

Постановлением ЦИК СССР, СНК СССР от 23.05.1928 перечень запрещенных в свободному обращению веществ в пределах Союза ССР был расширен и стал включать в себя *кокаин, его соли, гашиш, опий, морфий, героин, дионин и их соли и пантопон* (постановление ЦИК СССР, СНК СССР от 23.05.1928 «О мерах регулирования торговли наркотическими средствами» // Собрание законодательства СССР. 1928. № 33. Ст. 290).

В тоже время постановлением ВЦИК, СНК РСФСР от 20.05.1930 «Об изменении ст. ст. 20, 28, 35 и 56 Уголовного кодекса РСФСР» санкция статьи за незаконные действия с данными веществами была *смягчена* путем применения наказания без «строгой изоляции» (постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 20.05.1930 «Об изменении ст. ст. 20, 28, 35 и 56 Уголовного кодекса РСФСР» // СУ РСФСР. 1930. № 26. Ст. 344).

В свою очередь, ст. 215 УК 1922 г. стала обозначаться как ст. 179 УК и была включена в состав главы VIII «Нарушение правил, охраняющих *народное здоровье, общественную безопасность и порядок*».

Согласно данной статье, «приготовление, хранение и сбыт сильно-действующих веществ лицами, не имеющими на то специального разрешения, влечет за собой -

принудительные работы на срок до шести месяцев или штраф до одной тысячи рублей» [6] (постановление ВЦИК от 22.11.1926 «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р. редакции 1926 года» (с изм. и доп., внесенными Постановлениями ЦИК СССР от 19.02.1926 - СЗ СССР, 1926, N 9, ст. 71; от 05.03.1926 - СЗ СССР, 1926, N 15, ст. 106). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://rubitnet.ru/USSR/Normative-legal-acts-of-the-USSR/ussr_3132.html).

Подобное уточнение предмета преступления (путем исключения ядовитых веществ) по мнению Федорова А.В. было связано с тем, что ядовитые вещества рассматривались как часть сильнодействующих веществ в широком их понимании [7]. Однако с данной точкой зрения согласиться нельзя, поскольку последующие нововведения, напротив, подтверждают стремление законодателя к упорядочиванию терминологического разнообразия содержательно схожих понятий путем *отказа* именно от *самостоятельной* категории *сильнодействующих веществ*.

Так, постановлением ВЦИК, СНК РСФСР от 01.06.1936 «Об изменении ст. 179 Уголовного кодекса РСФСР» статья была изложена в другой редакции с новым предметом преступления:

«изготовление, хранение, приобретение и сбыт **сильнодействующих ядовитых веществ** без специального на то разрешения, а также нарушение установленных правил производства, хранения, отпуска, учета и перевозки сильнодействующих ядовитых

веществ карается лишением свободы на срок до пяти лет с конфискацией названных веществ».

Постановлением СНК СССР от 26.01.1938 № 78 «О порядке производства, сбыта и отпуска, хранения, учета и перевозки сильнодействующих ядовитых веществ» были определены 13 позиций перечня данных веществ и их солей (стрихнин; цинхонин; соли синильной кислоты и т.д.).

Указанное постановление СНК СССР продолжало сохранять свою силу ⁸² года до утверждения постановления Правительства РФ от 03.02.2020 № 80 «О признании не действующими на территории Российской Федерации актов СССР и их отдельных положений» (Собрание законодательства РФ. 17.02.2020. № 7. Ст. 825).

По мнению одних авторов изменение редакции предмета преступления объяснялось *случайным пропуском слова «или» «между терминами «сильно действующие» и «ядовитые» вещества»* [\[8, с. 415\]](#). В свою очередь В.С. Орлов полагал, что закон в данном случае «карает изготовление, хранение и сбыт *не всякого сильно действующего вещества, а только с и л ь н о действующих – ядов*». Иначе «не было бы необходимости предусматривать в отдельной статье (ст. 104 УК РСФСР) в качестве самостоятельного состава преступления изготовление, хранение и сбыт некоторых из веществ (например, *эфир, опий и др.*), входящих, согласно соответствующим правилам, в *группу сильно действующих*» [\[9, с. 443\]](#).

Меньшагин В.Д. данные преступления относил к специальным видам *неповиновения власти*. Частным их случаем, представляющим собой лишь подготовку материалов, необходимых для изготовления сильнодействующих ядовитых веществ, предлагал считать «производство *посевов опийного мака и индийской конопли без соответствующего разрешения*» (ст. 179-а УК РСФСР) [\[10, с. 408\]](#).

Однако, в ходе последующей реформы уголовного кодекса понятие сильнодействующих ядовитых веществ оказалось не востребованным. Оно получило свое развитие лишь в отраслевом законодательстве, регулирующем оборот веществ с общественно опасными свойствами, именуемых как *СДЯВ*.

В частности, в настоящее время действуют утвержденные приказом Роскомпечати от 24.08.1994 № 75 «ПОТ РО 29-002-94. Правила по охране труда для издательств». Так, п. 5.9.11.11 приказа предусмотрено, что «хранить *сильнодействующие ядовитые вещества (СДЯВ)* следует в строгом соответствии с «Инструкцией о порядке сбыта, приобретения, хранения, учета и перевозки сильнодействующих ядовитых веществ» (№ 247-68).

Вещества, которые обладают подобным комплексом общественно опасных свойств и при этом широко используются в различных отраслях промышленной и иной деятельности, подлежат строгим мерам контроля оборота, в том числе в целях исключения возможности их противоправного использования. Примером того, насколько могут быть общественно опасными незаконные действия с такими веществами, служит нижеследующий Указ Президиума Верховного Совета СССР, принятый по материалам одного из приговоров (Указ Президиума Верховного Совета СССР «О неприменении Указа Президиума Верховного Совета СССР от 27 марта 1953 года «Об амнистии» к осужденному Майрановскому Григорию Моисеевичу». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://istmat.info/node/22362>).

14 февраля 1953 года за злоупотребление служебным положением и незаконное хранение сильнодействующих веществ (ст. ст. 193-17 п. «а» и 179 УК РСФСР) осужден к

тюремному заключению на 10 лет бывший начальник токсикологической лаборатории МГБ СССР Майрановский Григорий Моисеевич, 1899 года рождения, полковник медслужбы, быв[ший] член КПСС (выходец из Бунда).

Следствием было установлено, что Майрановский, работая по производству, испытанию и применению ядов и наркотических средств для оперативных целей, присваивал различные лекарственные и сильнодействующие вещества, принадлежащие лаборатории, и в связи с этим допустил безучетность и грубые нарушения правил хранения этих веществ.

При обыске на квартире у Майрановского было обнаружено 2 кг азотнокислого натрия (смертельная доза 3-4 грамма), 10 смертельных доз аконитина, 25 ампул стрихнина и др. яды, а также несколько тысяч снотворных доз сильнодействующих веществ. Кроме того, при аресте Майрановского в его кабинете уже по новому месту работы (станция] Кучино, объект № 1 отдела опертехники) обнаружены не сданные им совершенно секретные документы о работе лаборатории.

Не отрицая незаконности хранения ядов и секретных документов, Майрановский показал, что он не ставил себе цели использовать хранившиеся у него яды для совершения преступлений.

В связи с разоблачением изменническо-заговорщической деятельности Берия и его сообщников следствием была вновь проверена служебная деятельность Майрановского.

Установлено, что врач Майрановский, принятый в 1937 году на работу в органы НКВД, по предложению Берия и Меркулова организовал и оборудовал в 1938 году специальные помещения особо секретной и токсикологической лаборатории, где и производил по приказанию названных врагов народа бесчеловечные испытания различных смертоносных ядов на осужденных к высшей мере наказания.

В течение ряда лет Майрановским было уничтожено мучительным способом большое число таких осужденных, личность которых следствию установить не удалось, поскольку Берия и Меркулов, предоставляя Майрановскому «объекты испытания», скрывали данные о их личности.

Майрановский показал, что ему не было известно, кого именно он уничтожал, применяя яды, и в этом отношении для него было достаточным распоряжение Берия или Меркулова.

Кроме того, Майрановский испытывал на арестованных различные наркотические вещества с целью получения якобы правдивых показаний («проблема откровенности»).

По ходатайству Меркулова Майрановскому без защиты диссертации были присвоены звание профессора и ученая степень доктора медицинских наук.

Следствием не установлено, что Майрановский знал об изменническо-заговорщической деятельности Берия и его шайки, а был лишь исполнителем заданий Берия и Меркулова.

Таким образом, Майрановский не может быть привлечен к уголовной ответственности как соучастник заговорщической деятельности Берия и Меркулова, а от отбытия наказания, назначенного ему в 1953 году, он подлежит освобождению в силу акта об амнистии от 27 марта 1953 года.

Учитывая связи Майрановского с разоблаченными врагами народа Берия и Меркуловым,

выполнение им особо доверительных заданий этих лиц и социальную опасность Майрановского как лица, производившего бесчеловечные опыты над живыми людьми, полагал бы действие Указа Президиума Верховного Совета СССР от 27 марта 1953 года об амнистии на осужденного Майрановского Григория Моисеевича не распространять и ограничиться отбытием наказания по вынесенному ему приговору.

Вывод II.

1) Несмотря на содержательную однородность общественно-опасных последствий незаконных действий с указанными веществами в виде вреда здоровью неопределенному кругу лиц, непосредственные объекты таких действий законодатель полагал разнородными. Данное решение обуславливалось особенностями общепасных свойств веществ, которыми определялись характер и механизм причинения вреда охраняемому благу.

К веществам *первого вида* относились ядовитые и сильнодействующие вещества (азотнокислый натрий и др.), имевшие широкое народно-хозяйственное значение (медицина, сельское хозяйство, промышленность и т.д.). Запрет на совершение «без специального на то разрешения» («не имея на то права») действий с такими веществами обуславливался тем, что нарушение правил обращения с ними могло привести к непредумышленному попаданию веществ в организм многих людей, создавая тем самым массовую угрозу их жизни и здоровью («народному здравью») (ст. 215 УК).

Вещества *другого вида* образовывали *одурманивающие вещества*, открытый перечень которых состоял из конкретно поименованных *наркотических средств* (кокаин, опий, морфий и др.) и их солей. Общественная опасность данных веществ заключалась в разнообразных социально-правовых последствиях нарушения правил их торгового оборота, направленных на сознательное, «без надлежащего разрешения», их *немедицинское потребление* в целях изменения собственного психофизиологического состояния (одурманивания).

Таким образом, родовым объектом преступлений в отношении сильнодействующих и ядовитых веществ выступало здоровье населения (*народное здравие*), в отношении одурманивающих веществ – *порядок управления (отношения хозяйствования по УК 1922 г.)*,

По действующему уголовному кодексу объект преступлений в отношении сильнодействующих и ядовитых веществ, а также веществ, используемых для немедицинского потребления (одурманивания), является единым – здоровье населения (глава 25 Особенной части УК РФ). Однако, из 5 видов таких одурманивающих веществ, включая сильнодействующие, психотропные и наркотические средства, 2 из них – *аналоги наркотических средств и психотропных веществ, а также новые потенциально опасные психоактивные вещества*, относятся к предметам преступлений, нормы о которых являются «мертвыми» (ст. 228, 228.1 и 234.1 УК).

2) Нормами первых уголовных кодексов общественная опасность незаконных действий с одурманивающими веществами рассматривалась как незначительная.

По ныне действующему уголовному кодексу незаконные действия с веществами, используемыми для немедицинского потребления (одурманивания), *по степени общественной опасности приравниваются к убийству, терроризму и другим наиболее тяжким преступлениям.*

2.1) Последними изменениями УК 1926 года была закреплена **большая общественная опасность** незаконных действий с сильнодействующими и ядовитыми веществами нежеле с веществами, используемыми для одурманивания (наркотическими средствами, одурманивающими) – лишение свободы 5 лет и 3 года соответственно.

В настоящем уголовном кодексе имеет место обратное соотношение. Если максимальное наказание за незаконный оборот сильнодействующих и ядовитых веществ предусматривает *8 лет лишения свободы*, то аналогичные действия с наркотическими средствами наказываются *пожизненным лишением свободы*.

2.2) Несмотря на кардинальные изменения в общественном и государственном устройстве, а также в развитии науки и технологий, общественная опасность незаконных действий с сильнодействующими и ядовитыми веществами продолжает сохраняться *на уровне 1936 года*.

Общий вывод.

Ретроспективный анализ исследованных уголовно-правовых запретов и содержания мер наказания за их нарушения при сопоставлении с нормами действующего уголовного законодательства об охране здоровья населения позволяет заключить следующее:

1) понятийные конструкции сильнодействующих, ядовитых и одурманивающих веществ, заимствованные из Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845, самим фактом своего нахождения в уголовном законе XXI века служат нормативным препятствием развития института об охране здоровья населения на основе норм международного права;

2) при сохранении лексического анахронизма XIX века и одновременной имплементации актуальной терминологии международного права и естественных наук устранить коллизионную многозначность содержания предметов соответствующих преступлений представляется невозможным.

Библиография

1. Исаев М.А. История Российского государства и права: учебник / МГИМО (Университет) МИД России. М.: Статут, 2012. С. 13.
2. Уголовный кодекс. Издание Московского Губернского Суда. М., 1924. – 909 с.
3. М.Н. Гернет. Наркотизм, преступность и уголовный закон // Право и жизнь. М., 1924. Книга 3 и 4. С. 39-46.
4. Ожегов С.И. Словарь русского языка: 70 000 слов. Под ред. Н. Ю. Шведовой. – 22-е издание стереотипное – М.: Русский язык, 1990. – 921 с.
5. Советское Уголовное право. Особенная часть. Государственное издание Юридической литературы. М., 1958. – 455 с.
6. Уголовный кодекс РСФСР редакции 1926 года с постатейно-систематизированными материалами. – М.: Юридич. изд-во НКЮ РСФСР, 1927. – 553 с.
7. Федоров А. В. Сильнодействующие и ядовитые вещества как предмет преступления: История и современность (1917–2008 гг.) // Наркоконтроль. 2008. № 2.
8. Уголовное право. Особенная часть, учебник для юридических вузов. М.: Юрид. изд-во, 1943. 480 с.
9. Советское уголовное право. Часть особенная. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1957. – 544 с.
10. Уголовное право. Особенная часть. 2-е изд., перераб. – М.: Юрид. изд-во НКЮ

СССР, 1939. – 527 с.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

РЕЦЕНЗИЯ на статью на тему «Опасные для здоровья населения вещества по УК 1922 и 1926 годов: сравнительно-правовой анализ и уголовно-правовое регулирование».

Предмет исследования. Предложенная на рецензирование статья посвящена сравнительно-правовому анализу и уголовно-правовому регулированию опасных «...для здоровья населения вещества по УК 1922 и 1926 годов: ...». Автором выбран особый предмет исследования: предложенные вопросы исследуются с точки зрения уголовного права, при этом автором отмечено, что «...деятельность по совершенствованию уголовного законодательства об ответственности за незаконные действия с наркотиками и другими веществами с общепасными свойствами продолжает оставаться одним из приоритетных направлений реализации государственной политики в сфере безопасности здоровья населения и его благополучия». Изучаются НПА, имеющие отношение к цели исследования. Практически не изучается и не обобщается определенный объем российской научной литературы по заявленной проблематике, анализ и дискуссия с данными авторами-оппонентами соответственно отсутствует. При этом автор отмечает: «...правовая необходимость в такой деятельности возникает при стабильно положительной динамике регистрируемых наркопреступлений, во многом позволяющая предполагать, что сдерживающий потенциал действующих норм, выраженный в санкциях статей, перестал обеспечивать требуемый уровень правопослушного поведения».

Методология исследования. Цель исследования определена названием и содержанием работы: «... развитие наркоситуации нередко ориентирует законодателя на неоправданное усиление строгости наказания за содеянное в расчете на отказ от повторного совершения таких деяний и, как следствие, изменения текущего и прогнозируемого состояния наркопреступности», «...как свидетельствует история становления уголовно-правового института безопасности здоровья населения, подобный устоявшийся алгоритм государственного регулирования сложных социальных явлений не всегда рассматривался в качестве эффективного средства достижения общественного правопорядка». Они могут быть обозначены в качестве рассмотрения и разрешения отдельных проблемных аспектов, связанных с вышеназванными вопросами и использованием определенного опыта. Исходя из поставленных цели и задач, автором выбрана определенная методологическая основа исследования. Автором используется совокупность частнонаучных, специально-юридических методов познания, в частности исторический. В частности, методы анализа и синтеза позволили бы обобщить подходы к предложенной тематике оппонентов и повлияли бы на выводы автора. Автором применялся формально-юридический и сравнительно-правовой методы, которые позволили провести анализ и осуществить толкование норм актов российского и советского законодательства и сопоставить различные НПА. В частности, делаются такие выводы: «...наркотические средства, которые определялись как особая разновидность «сильнодействующих средств, служащих или могущих служить для различных видов опьянения, разрушительным образом действующих на народное здоровье (кокаин и его соли, опий и его производные, как-то: морфий, героин и др.)» в качестве предмета преступления признаны не были» по Декрету СНК от 06.11.1924г., «...понятие наркотических средств в качестве законодательной категории вошло в уголовный кодекс лишь в 1987 году», «...при сохранении лексического анахронизма XIX века и

одновременной имплементации актуальной терминологии международного права и естественных наук устранить коллизионную многозначность содержания предметов соответствующих преступлений представляется невозможным» и др. Таким образом, выбранная автором методология в полной мере адекватна цели статьи, позволяет изучить многие аспекты темы.

Актуальность заявленной проблематики не вызывает сомнений. Данная тема является важной в России, с правовой точки зрения предлагаемая автором работа может считаться актуальной, а именно он отмечает «Нормами первых уголовных кодексов общественная опасность незаконных действий с одурманивающими веществами рассматривалась как незначительная. По ныне действующему уголовному кодексу незаконные действия с веществами, используемыми для немедицинского потребления (одурманивания), по степени общественной опасности приравниваются к убийству, терроризму и другим наиболее тяжким преступлениям». И на самом деле здесь должен следовать анализ работ оппонентов, но он следует в основном по учебникам и автор показывает умение владеть в основном учебным материалом. Тем самым, научные изыскания в предложенной области стоит только приветствовать.

Научная новизна. Научная новизна предложенной статьи не вызывает сомнения. Она выражается в конкретных научных выводах автора. Среди них, например, такой: «В настоящее время содержание одурманивающих веществ, вопреки сохраняющейся понятийной инерции уголовного законодательства и по причине надуманных представлений об их формально-правовой природе, оказалось размытым и лишенным уголовно-правовой определенности». Как видно, указанный и иные «теоретические» выводы «...родовым объектом преступлений в отношении сильнодействующих и ядовитых веществ выступало здоровье населения (народное здравие) , в отношении одурманивающих веществ – порядок управления (отношения хозяйствования по УК 1922 г.)» могут быть использованы в дальнейших исследованиях. Таким образом, материалы статьи в представленном виде могут иметь интерес для научного сообщества.

Стиль, структура, содержание. Тематика статьи соответствует специализации журнала «Право и политика», так как посвящена сравнительно-правовому анализу и уголовно-правовому регулированию опасных «...для здоровья населения вещества по УК 1922 и 1926 годов: ...». В статье отсутствует аналитика по научным работам оппонентов, поэтому автор отмечает, что уже ставился вопрос, близкий к данной теме и автор использует материалы учебников, практически не дискутирует с оппонентами. Содержание статьи соответствует названию, так как автор рассмотрел заявленные проблемы, достиг цели своего исследования. Качество представления исследования и его результатов следует признать не до конца доработанным. Из текста статьи прямо следуют предмет, задачи, методология, результаты исследования, научная новизна. Оформление работы не во всем соответствует требованиям, предъявляемым к подобного рода работам. Существенные нарушения данных требований: отсутствие научных работ оппонентов и анализа этих работ; описки и неправильная расстановка запятых (орфографические ошибки) «К веществампервого вида» (К веществам первого вида), «вещества , открытый» (вещества, открытый) и др.

Библиография не достаточно полная, содержит в основном учебники и НПА, к которым автор обращается. Не соблюдены требования редакции: «В список литературы включаются только рецензируемые научные источники (статьи из научных журналов и монографии). Источники (нормативно-правовая документация, учебники, публикации ненаучного характера и др.) упоминаются в тексте статьи в скобках, наряду с прочими комментариями и примечаниями авторов». Библиография не позволяет автору правильно определить проблемы и поставить их на обсуждение. Следует не очень высоко оценить качество представленной и использованной литературы. Присутствие

научной литературы показало бы обоснованность выводов автора и повлияло бы на выводы автора. Труды приведенных авторов соответствуют теме исследования, но не обладают признаком достаточности, не способствуют раскрытию многих аспектов темы. Апелляция к оппонентам. Автор не провел серьезный анализ текущего состояния исследуемой научной проблемы. Автор описывает разные точки зрения оппонентов на проблему (только по учебной литературе, но не по научной), аргументирует правильную по его мнению позицию, не опираясь на работы научных оппонентов, предлагает варианты решения проблем.

Выводы, интерес читательской аудитории. Выводы являются логичными, конкретными «... понятийные конструкции сильнодействующих, ядовитых и одурманивающих веществ, заимствованные из Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845, самим фактом своего нахождения в уголовном законе XXI века служат нормативным препятствием развития института об охране здоровья населения на основе норм международного права» и др. Статья в данном виде может быть интересна читательской аудитории в плане наличия в ней систематизированных позиций автора применительно к заявленным в статье вопросам после существенной доработки. На основании изложенного, суммируя все положительные и отрицательные стороны статьи «рекомендую отправить на доработку».